

© Садохина Н.Е., 2020

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-305-318

УДК 341

Шифр научной специальности 12.00.10

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОДЕРЖАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н.Е. Садохина

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, e-mail: nsadokhina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность предпринятого исследования обусловлена важнейшим значением миграции для международного сотрудничества и внутригосударственного развития. Процессы глобализации и миграция – взаимосвязанные социально-политические явления, требующие адекватной правовой оценки. Однако право должно не только фиксировать последствия этих процессов, но и, по возможности, регулировать их с целью недопущения деструктивного влияния на развитие государств. Целью предпринятого исследования стало определение воздействия процессов глобализации и региональной интеграции на правовые системы государств-участников различного рода международных объединений. К методам достижения поставленной цели следует отнести: диалектику, позволившую взглянуть на рассматриваемые процессы с точки зрения их взаимного влияния и динамики; анализ и синтез, благодаря которым изучены неотъемлемые признаки явлений; индукцию и дедукцию как способы философского подхода к соотношению общего и частного при характеристике взаимообусловленности международного и внутригосударственного права. Значительное внимание уделено специально-юридическим методам – сравнительно-правовому и формально-юридическому, способствующим всестороннему исследованию правового регулирования миграционных процессов в отдельных странах. Авторские выводы основаны на оценке воздействия норм международного права на внутригосударственное правовое регулирование в сфере миграции, которая носит не только ретроспективный, но и перспективный характер. Отмечено влияние пандемии на развитие миграционного законодательства.

Ключевые слова: глобализация; миграция; иностранные граждане; беженцы; региональная интеграция; Европейский союз; законодательство; международные договоры; Шенгенское соглашение

В мире по разным данным насчитывается от 197 до 270 стран. Определить точное количество достаточно затруднительно, так как часть из них не признана всем мировым сообществом. Территория, политико-правовой статус этих государств значительно отличаются друг от друга. Однако вопросы политического, социально-экономического, демографического и культурного характера обуславливают необходимость их контактов и обмена различного рода ресурсами, к числу которых, помимо материальных, следует отнести и ряд других (в том числе информационные, продукты духовного творчества и, что особенно важно, людские).

Вторая половина XX века войдет в историю как переломная эпоха, характеризующаяся важнейшими событиями, возникновением новых общественно-политических явлений и процессов, значение которых еще предстоит оценить. К числу таких событий следует отнести происходящие в мире процессы глобализации и миграции, оказывающие друг на друга существенное воздействие. Получившее в этот период широкое развитие международное законодательство значительно повлияло на систему и содержание внутригосударственного права. Однако международные нормы, становясь частью национального законодательства, проходят определенную адаптацию, сохраняя при этом общие тенденции в правовом регулировании.

«Активное сотрудничество государств-соседей, военно-политические союзы, завоевание территорий, создание колоний, торговые отношения, культурно-исторические связи, складывающиеся на основе национальных и религиозных традиций, приводили к рецепции государственно-правовых явлений, интеграции государств и правовых систем, имплементации совместно выработанных международных норм права в законодательство своей страны» [1, с. 106].

Создание международных организаций, на которые возлагалась обязанность выработать нормы, обеспечивающие согласование противоречивых интересов государств, различных по территории, уровню благосостояния, внешнеполитическим амбициям, дабы обеспечить их мирное сосуществование, явилось одним из этапов масштабного явления, получившегося в науке название «глобализация».

Глобализация – явление относительно новое. Ее появление во второй половине XX века было вызвано проблемами как политического (окончание Второй мировой войны, появление новых государств, выход из колониальной зависимости африканских стран, bipolarность внешнеполитических отношений, связанная с холодной войной, кото-

рая привела к созданию противостоящих друг другу международных союзов), так и социально-экономического характера (неравномерность распределения материальных и людских ресурсов, необходимость совместного решения экологических проблем). Особенности масштабы глобализация приобретает в конце XX – начале XXI века в связи с европейской региональной интеграцией, открытостью границ, образованием новых государств в связи с распадом СССР, политическими конфликтами на Ближнем Востоке и на севере Африканского континента и вмешательством в эти конфликты других государств.

В науке глобализация определяется как «макромасштабный, многоплановый и внутренне противоречивый процесс нарастания общего в элементах мировой экономической, социальной и правовой системах» [2, с. 9], «соединение основных региональных, локальных, национальных проблем в единое целое, слияние отдельных хозяйственных структур мира в единое техногенное пространство, реорганизация и установление общности политических структур, правовых форм, культуры, науки, сближение национальных традиций, обычаев, менталитета отдельных народов, наций, постепенная унификация всех сторон жизни людей» [3, с. 11].

Таким образом, глобализация оказала существенное влияние практически на все сферы жизнедеятельности государств и усилила миграцию населения. «По мнению глобалистов, интенсивное движение капитала как характеристика интернационализации неизменно влечет за собой и движение людей, делая миграцию признаком глобализации. Такие миграционные потоки наряду с перемещением товаров и капитала способствуют размыванию границ и ослаблению суверенитета государств» [4, с. 39]. Глобализация нивелирует различия в законах отдельных государств для решения общих глобальных проблем современности, к которым в настоящее время можно отнести и урегулирование вопросов миграции. Однако создание единой универсальной системы норм в области миграционной политики – одна из самых трудных задач на современном этапе. Причина этих трудностей – различное культурно-историческое, религиозное и экономическое неравенство стран-участников глобализационных процессов.

Следует учитывать тот факт, что долгое время миграционные потоки не носили столь глобального характера, а ограничивались «соседскими связями». И только в начале XXI века они вышли за пределы отдельных региональных проблем.

Причины перемещения людей различны, и именно они зачастую ложатся в основу классификации миграции. Так, к видам миграции относят миграцию вынужденную и добровольную; политическую и экономическую. Можно также выделить социальную миграцию, связанную, например, с получением образования (в последнее время данный вид миграции становится очень популярен) или с ситуацией на рынке труда. В зависимости от того, пересекает ли мигрант государственную границу или нет, выделяют миграцию внутреннюю и внешнюю.

Правовое регулирование миграционных процессов зависит от вида миграции и включает в себя международный и внутригосударственный уровень. Международно-правовые документы носят как всеобщий, так и региональный характер и зависят по большей части от того, членом каких международных организаций государство является.

Региональные общественно-политические, экономические союзы (ЕС, СНГ, АСЕАН и др.) создаются для решения общих проблем или достижения общих целей, стоящих перед государствами одного региона. В рамках таких союзов вырабатываются единые подходы, которые находят отражение в международном, а затем и во внутригосударственном законодательстве.

Так, в условиях мирового миграционного кризиса значительным изменениям подверглась политика стран Европейского союза. На протяжении длительного времени государства-участницы пропагандировали открытость границ и предоставление статуса беженцев всем нуждающимся. Однако обострившаяся ситуация с мигрантами из Северной Африки заставила правительство всерьез задуматься о пересмотре тактики ведения политики в указанной сфере.

Существующие правовые системы стран-участниц Европейского союза развивались в условиях единого правового пространства, результатом чего стала имплементация международных норм в правовой массив национального законодательства.

Одним из истоков становления европейской миграционной политики по праву считается Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. Согласно статье 2 Конвенции, «внутренние границы можно пересекать в любом месте, не подвергаясь какому бы то ни было личному контролю. Тем не менее, когда того требуют общественный порядок или национальная безопасность, Договаривающаяся Сторона после консультации с другими Договаривающимися Сторонами может принять решение об осуществлении на внутренних границах в течение ограниченного периода времени национальных

пограничных проверок, проводимых с учетом особенностей конкретной ситуации»¹. Между тем, пересечение внешних границ (статья 3) допускается исключительно в пограничных пропускных пунктах в течение установленного времени их работы. Главным достижением Конвенции стало установление особого визового режима, в частности, для иностранцев, прибывших на территорию государства-члена Европейского союза, предусмотрена единая виза, дающая право на беспрепятственное пересечение государственных границ.

Другим важным документом является Регламент Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах). Как отмечено в Предисловии, документ представляет собой кодифицированный акт, который содержит правила по вопросам пересечения физическими лицами государственных границ.

Отметим также Кодекс Сообщества о визах от 13 июня 2009 г. Кодекс распространяет действие на все Шенгенское пространство, которое охватывает как государства – члены Европейского союза, так и некоторые ассоциированные государства: Исландию, Норвегию, Швейцарию и в дальнейшем Лихтенштейн. Упомянутые страны официально обозначаются (в том числе в визах) термином «Шенгенские государства».

16 октября 2008 г. на саммите Европейского совета в Брюсселе лидеры 27 стран – членов Евросоюза единогласно одобрили Европейский пакт об иммиграции и предоставлении убежища. «Пакт закрепляет ряд политических договоренностей государств ЕС, в частности, по поддержке привлечения высококвалифицированных специалистов из третьих стран, борьбе с нелегальной иммиграцией, усилению мер пограничного контроля и координации политики по предоставлению убежища. В документе закреплено, что легальная миграция должна быть результатом желания как мигранта, так и страны, в которую он мигрирует для взаимной выгоды. При этом предусматривается, что каждая страна-член самостоятельно будет решать вопрос относительно условий приглашения легальных мигрантов в страну и их предельного

¹ Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19 июня 1990 г.). URL: <https://base.garant.ru/2563295/> (дата обращения: 08.07.2020).

количества. А любые квоты на легальную миграцию должны устанавливаться в партнерстве со странами происхождения мигрантов.

В вопросе борьбы с нелегальной миграцией Пакт предлагает заключить соглашения о реадмиссии на уровне ЕС и на двустороннем уровне с теми странами, с которыми возникает потребность это сделать, развивать сотрудничество стран-членов в вопросе экстрадиции нелегальных мигрантов. В документе также предусматривается необходимость усилить охрану границ, в частности, усилить сотрудничество со странами происхождения нелегальных мигрантов относительно контроля внешних границ стран-членов ЕС» [5, с. 156].

Будучи основополагающим актом миграционного законодательства Европейского союза в целом, документ нашел отражение в рамках национальных правовых систем стран-участниц организации, что повлияло на формирование достаточно мягкой миграционной политики. На протяжении длительного времени подобная модель правового воздействия вполне справлялась с поставленными задачами обеспечения национальной безопасности государства. Однако события, развернувшиеся в Северной Африке, резко увеличили поток беженцев, хлынувших к открытым границам Евросоюза, к чему тот оказался не готов.

На вызовы глобализации в виде проблем в сфере миграции быстрее международных соглашений отреагировало внутригосударственное законодательство.

Так, Конституция ФРГ сравнительно недавно пополнилась положением, определяющим перечень лиц, которым адресуется статус беженцев. Согласно части 1 статьи 16а, лица «преследуемые по политическим мотивам, пользуются правом убежища». При этом данные положения не распространяются на въезжающих из государств – членов Европейских Сообществ или из иной не входящей в них страны, в которой обеспечено применение Соглашения о правовом статусе беженцев и Конвенции о защите прав и основных свобод человека. Перечень государств, не входящих в Европейские Сообщества, но отвечающих условиям предложения, определяется законом, требующим одобрения Бундесрата. Меры по прекращению пребывания могут приводиться в исполнение несмотря на то, что они обжалованы в установленном правовом порядке.

«Законодательством Германии может быть определен перечень государств, в которых не бывает ни политических преследований, ни бесчеловечного или унижительного наказания либо обращения. Предполагается, что лицо, въезжающее из такого государства, не подвергается

ется преследованиям, пока не представит факты, подтверждающие, что вопреки этому предположению оно преследуется по политическим мотивам» [6, с. 49].

Другим государством, которое пересмотрело свою миграционную политику, стала Дания. Как основная часть государств Евросоюза, Датское королевство устанавливает широкий перечень социальных льгот, предоставляемых различным категориям населения, в том числе и беженцам. Однако, ввиду значительного числа иностранцев, обратившихся за предоставлением убежища, правительство, в целях сокращения трат бюджетных средств, было вынуждено установить систему проверки «нуждаемости» беженцев в предоставлении выплат.

В январе 2016 г. Парламентом был принят резонансный законопроект, который СМИ окрестили как «закон об изъятии ценностей». Согласно принятому акту, полиция Дании получила право посещать места размещения мигрантов и проводить обыски с целью выявления ценных вещей, техники и наличных денежных средств на сумму свыше 10 тыс. крон. В случае их обнаружения органы полиции вправе принять решение о продаже имущества, средства от реализации которого будут направлены на содержание владельца.

Социальной направленностью миграционного законодательства характеризуется Франция. «Безработным мигрантам государство выплачивает пособие, которое составляет 281 евро на взрослого и 184 евро на ребенка. Для иммигрантов это достаточная сумма, чтобы не работать. Мигрантам выдают льготную медицинскую страховку, при рождении их ребенок автоматически получает французское гражданство, а его родители – пособие в таком же размере, как любая француженка» [7]. Иммигранты не платят за общественный транспорт, за метро.

Изменениям подверглось и греческое миграционное законодательство. Являясь государством со слабой дотационной экономикой, республика не справилась с потоком прибывающих на ее территорию иммигрантов из Турции. ЕС, чтобы помочь Греции в урегулировании проблемы, после переговоров с Турцией принял решение, по которому с 20 марта 2016 г. все новые нелегальные мигранты, пребывающие из Турции на территорию Греции, будут возвращены в Турцию. Это будет временная и чрезвычайная мера, которая необходима для восстановления общественного порядка.

Также мигранты, прибывающие в Грецию, должны быть зарегистрированы. Любое заявление о предоставлении убежища обрабатывается отдельно греческими властями в соответствии с Директивой о пре-

доставлении убежища. Беженцы, чье заявление будет признано необоснованным или неприемлемым, будут незамедлительно возвращены в Турцию. При этом все расходы по возвращению мигрантов на территорию Турецкой Республики возьмет на себя Евросоюз.

Практика принятия подобных мер получила широкое распространение на всей территории Европейского союза. Многие страны вводят дополнительные ограничения в части увеличения срока проживания, по истечении которого мигрант сможет приглашать своих родственников, ужесточения проверок на границах. Все это позволяет сделать шаг для постепенного снижения уровня миграционной угрозы.

Таким образом, международное право, с одной стороны, способствует интеграции правовых систем, решению общих для них проблем. Именно на его основе осуществляется их взаимодействие и совершенствование содержания внутригосударственного права. С другой же, его существование не означает стремления к отказу от принятия собственных общеобязательных предписаний. Многие положения международного права становятся частью национального законодательства в адаптированном для него виде.

Российская Федерация является участником ряда двусторонних и многосторонних международных договоров, регламентирующих вопросы, связанные с трудовой миграцией, защитой прав беженцев и лиц, ищущих политического убежища, а также противодействия торговли людьми. К числу важнейших из них следует отнести: Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов (15 апреля 1994 г.), Конвенцию о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.), Протокол, касающийся статуса беженцев (Нью-Йорк, 31 января 1967 г.), Соглашение стран СНГ «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» (24 сентября 1993 г.), Декларацию о территориальном убежище (14 декабря 1967 г.) и др.

Россия, в числе 173 государств, является членом Международной организации по миграции. В своей деятельности МОМ придерживается принципа, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция должна приносить пользу и мигрантам, и принимающему их обществу. Представительство МОМ в Москве открылось в 1992 г.²

Деятельность в Российской Федерации осуществляется на основе «Соглашения о сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Международной организацией по миграции» по следующим направлениям в зависимости от наличия финансирования:

² МОМ сегодня. URL: <http://moscow.iom.int/> (дата обращения: 10.07.2020).

- техническая и экспертная помощь в управлении миграцией и разработке законодательства;
- противодействие торговле людьми, в том числе женщинами и детьми с целью сексуальной эксплуатации;
- мероприятия по предотвращению незаконной миграции;
- помощь в добровольном возвращении граждан третьих стран, находящихся в бедственном положении в России;
- исследовательские программы, направленные на разрешение проблем в области миграции;
- медицинская помощь мигрантам;
- реинтеграция собственных граждан;
- другие программы³.

Придерживаясь в сфере миграции международных стандартов, Российская Федерация, как и европейские государства, взяла курс на определенное ужесточение миграционного законодательства, при этом обеспечивая отдельные, закрепленные международными нормами, преимущества для беженцев и лиц, просящих политическое убежище, связанных с продолжительностью их пребывания на территории РФ, денежными выплатами и упрощенной процедурой получения российского гражданства.

Так, распоряжением Правительства устанавливается квота на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации. В 2014 г. квота составила 146627 разрешений, 2015 г. – 151175 разрешений, 2016 – 125900, 2017 – 110880, 2018 – 90360, 2019 – 83480, а в 2020 г. – 60270⁴.

Во многом снижение квоты связано с реализацией программы переселения соотечественников, проживающих за рубежом, которые пребывают в Российскую Федерацию вне установленных квот.

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в содержание миграционного законодательства как в России, так и за рубежом.

Перерыв в транспортном сообщении между государствами заставил их пересмотреть подходы к правовому регулированию рассматриваемых вопросов.

Основываясь на международной практике и руководствуясь принципами гуманизма и комплексности решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культур-

³ MOM в России. URL: <http://moscow.iom.int/> (дата обращения: 10.07.2020).

⁴ Квота на РВП 2020 год. URL: <https://yamigrant.ru/kvota-na-rvp-2020.html> (дата обращения: 10.07.2020).

ного, демографического и иного развития Российской Федерации⁵, Президент РФ издал Указ 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 392), которым приостановил течение сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания, сроков, на которые поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства, а также сроков действия свидетельств о временном убежище, удостоверении беженца в период с 15 марта по 15 сентября 2020 г.⁶

Следствием принятия данного указа стало также смягчение правового режима пребывания иностранных граждан на территории РФ. С 15 марта по 15 сентября 2020 г. в отношении иностранных граждан не будут приниматься решения о нежелательности пребывания, об административном выдворении, депортации, реадмиссии, лишении статуса беженца или временного убежища, об аннулировании ранее выданных виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу, патентов и свидетельств участника Госпрограммы переселения соотечественников.

Следует также отметить, что имеются существенные различия между правовым регулированием положения иностранных граждан и беженцев. Причины, побудившие последних покинуть территорию своей страны и пересечь границы другого государства, цели пребывания на территории иностранного государства и объем предоставляемых гарантий существенно различаются.

Да и цели государства – принимающей стороны тоже неодинаковы в первом и во втором случае. Если в случае с мигрантами глобализационные процессы способствуют созданию единого рынка труда и свободного перемещения финансовых средств, то во втором отношении между государствами, оказывающими помощь беженцам, и адресатами этой помощи строятся на мотивах сострадания, а экономическое положение

⁵ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // СЗ РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.

⁶ О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 (ред. от 15.06.2020) // СЗ РФ. 2020. № 16. Ст. 2572.

государства гражданской принадлежности иностранца или его самого не может явиться основанием для приобретения статуса беженца.

Современная ситуация в сфере миграции вынуждает нас признать, что отдельные государства самостоятельно бывают зачастую не способны решить проблемы беженцев. Для их урегулирования необходимо приложить усилия всех членов мирового сообщества.

«Процесс глобализации – это универсализация позитивного мирового опыта во всех основных отраслях общественной жизни: экономике, государственно-правовых отношениях, культуре, этике, в повышении темпов становления гуманной, справедливой и высоко развитой мировой цивилизации» [8, с. 12]. Эта универсализация проявляется в создании международных организаций и системы международного права, задачи которых, в первую очередь, сводятся к решению так называемых «глобальных проблем современности», преодолеть которые самостоятельно государства не в силах, а их последствия грозят мировому сообществу в целом, а не отдельным странам. Выявление этих проблем, закрепление их в качестве таковых в международных документах – следствие единства их восприятия и осознание необходимости преодоления.

«Бесспорно, что право, как международное, так и внутригосударственное, определяет и правотворческий, и правоприменительный процесс. Унификация отдельных правовых требований способствует интеграции правовых систем для решения важнейших задач общего характера» [1, с. 112], и события последнего времени – лучшее тому подтверждение. Подписывая международные договоры, присоединяясь к международным соглашениям, государство берет на себя обязательство привести в соответствие с ними внутреннее законодательство.

Становясь частью глобального пространства, государство не только соглашается принимать международные правовые стандарты, но и участвует в «обмене опытом» с другими странами, используя их нормативные построения для достижения собственных целей в правовом регулировании.

Считаем, что принятие международно-правовых актов, обеспечивающих реализацию интересов всех участников соглашений, и действенный контроль за их исполнением – это единственно возможный правовой путь решения возникающих противоречий в сфере миграционной политики.

Список литературы

1. Государство, право, общество в условиях глобализирующегося мира / отв. ред. А.В. Захаров. М.: Проспект, 2017. 336 с.
2. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянова Е.Г., Скурко Е.В. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5-15.
3. Глобализация и развитие законодательства: Очерки / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Изд. дом «Городец», 2004. 464 с.
4. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 36-42.
5. Медведева А. Зарубежные традиции государственной миграционной политики как основа опыта построения региональных центров правовой грамотности для мигрантов // De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności. 2016. № 2. С. 154-164.
6. Лейбо Ю.И. Конституционное закрепление основных прав в Федеративной республике Германии // Московский журнал международного права. 2019. № 1. С. 40-53.
7. Орехова С.В. Миграционная политика Франции: история и современность // Власть. 2015. № 3. С. 149-151. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-frantsii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 10.07.2020).
8. Правовая система в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / отв. ред. С.В. Поленина. М.: Формула права, 2006. 557 с.

Поступила в редакцию 28.07.2020 г.

Поступила после рецензирования 18.09.2020 г.

Принята к публикации 25.09.2020 г.

Информация об авторе

Садохина Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, e-mail: nsadokhina@yandex.ru

Для цитирования

Садохина Н.Е. Влияние глобализационных процессов на содержание миграционного законодательства // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 15. С. 305-318. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-305-318

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-305-318

THE IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON THE CONTENT OF MIGRATION LEGISLATION

N.E. Sadokhina

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, e-mail: nsadokhina@yandex.ru

Abstract. The relevance of this study is determined by the critical importance of migration for international cooperation and intrastate development. The processes of globalization and migration are interrelated sociopolitical phenomena that require an adequate legal assessment. However, the law should not only commit the consequences of these processes, but also, if possible, regulate them in order to prevent a destructive influence on the states development. The aim of the study is to determine the impact of globalization and regional integration on the legal systems of member states of various types of international associations. The methods of attaining this aim include: dialectics, which allows to look at the processes under consideration from the view point of their mutual influence and dynamics; analysis and synthesis, through which the inalienable signs of phenomena are studied; induction and deduction as methods of a philosophical approach to the relationship between general and particular, while characterizing the interdependence of international and intrastate law. We pay considerable attention to special legal methods – comparative legal and formal legal, contributing to an all-sided study of the legal regulation of migration processes in individual countries. We base our conclusions on an assessment of the impact of international law on intrastate legal regulation in the field of migration, which is not only retrospective, but also prospective. We note the impact of pandemic on the migration legislation development.

Keywords: globalization; migration; foreign citizens; refugees; regional integration; European Union; legislation; international treaties; Schengen Agreement

References

1. Zakharov A.V. (executive ed.). *Gosudarstvo, pravo, obshchestvo v usloviyakh globaliziruyushchegosya mira* [State, Law, Society in a Globalizing World]. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 336 p. (In Russian).
2. Polenina S.V., Gavrilov O.A., Koldayeva N.P., Lukyanova E.G., Skurko E.V. Vozdeystviye globalizatsii na pravovuyu sistemu Rossii [The influence of globalization on legal system in Russia]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2004, no. 3, pp. 5-15. (In Russian).
3. Tikhomirov Y.A., Pigolkin A.S. (executive eds.). *Globalizatsiya i razvitiye zakonodatel'stva: Ocherki* [Globalization and Development of Legislation: Essays]. Moscow, "Gorodets" Publishing House, 2004, 464 p. (In Russian).

4. Vasilenko P.V. Zarubezhnyye teorii migratsii naseleniya [Foreign human migration theories]. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal – Pskov Journal of Regional Studies*, 2013, no. 16, pp. 36-42. (In Russian).
5. Medvedeva A. Zarubezhnyye traditsii gosudarstvennoy migratsionnoy politiki kak osnova opyta postroyeniya regional'nykh tsentrov pravovoy gramotnosti dlya migrantov [Traditions of foreign countries migration policy as a basis for operation of regional centers for legal support for migrants]. *De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności*, 2016, no. 2, pp. 154-164. (In Russian).
6. Leybo Y.I. Konstitutsionnoye zakrepleniye osnovnykh prav v Federativnoy respublike Germanii [Constitutional regulation of fundamental rights in the federal republic of Germany]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law*, 2019, no. 1, pp. 40-53. (In Russian).
7. Orekhova S.V. Migratsionnaya politika Frantsii: istoriya i sovremennost' [The migration policy in France: history and modernity]. *Vlast' [Government]*, 2015, no 3, pp. 149-151. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-politika-frantsii-istoriya-i-sovremennost> (accessed 10.07.2020).
8. Polenina S.V. (executive ed.). *Pravovaya sistema v usloviyakh globalizatsii i regional'noy integratsii: teoriya i praktika* [Legal System in the Context of Globalization and Regional Integration: Theory and Practice]. Moscow, "Formula Prava" Publ., 2006, 557 p. (In Russian).

Received 28 July 2020

Reviewed 18 September 2020

Accepted for press 25 September 2020

Information about the author

Sadokhina Nataliya Evgenyevna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Constitutional and International Law Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8980-2936>, e-mail: nsadokhina@yandex.ru

For citation

Sadokhina N.E. Vliyaniye globalizatsionnykh protsessov na sodержaniye migratsionnogo zakonodatel'stva [The impact of globalization processes on the content of migration legislation]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 15, pp. 305-318. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-15-305-318 (In Russian, Abstr. in Engl.)